

Анатолий Павлович Никитин и Дмитрий Дмитриевич Шостакович: творческие встречи

Ко дню рождения народного артиста РФ, профессора, заведующего кафедрой виолончели,
контрабаса, арфы и квартета Анатолия Павловича Никитина

В 1996 году вышла в свет книга об одном из самых известных и авторитетных музыкантов Санкт-Петербургской консерватории — уникальной личности, Мастере виолончельного искусства, главе Петербургской-Ленинградской виолончельной школы, профессоре **Анатолии Павловиче Никитине**. Ее открывали слова Владислава Александровича Чернушенко, в ту пору ректора Санкт-Петербургской консерватории, слова, проникновенные по тональности высказывания и точные по смыслу.

«Анатолий Никитин... Натура неординарная и сложная, но цельная. Сложность — в многомерности граней своих, в неистовой иступленности достижения цели, в увлеченностях, привязанностях и душевных отторжениях. В нем неразделимой одновременности живут: мудрец, искушенный в плаваниях по морю житейскому, и юноша, околдованный однажды пенем золотых струн и не утративший с годами свежести восприятия; своеобразный «Дядька-Черномор», выводящий на концертные ристалища боевую дружину виолончельных витязей, дабы явить миру силу и доблесть музыкальных мужей России; наставник юных — терпеливый, требовательный, непреклонный в постижении ими тайн ремесла, неутомимый вожак молодой ватаги, карабкающейся по каменистой горной тропе к скрытой в облаках вершине мастерства, и сам — послушный ученик, жадно заглатывающий новые и новые знания.

Он много умеет, много знает, а художественным своим чутьем и интуицией постигает подчас и то, что лежит за пределами и знаний, и умений.

Все в этом явлении по отдельным частям вполне понятно и зримо. А в единстве — остается загад-

кой. Потому видно, что подлинный талант есть тайна. И тогда, как бы сама собой, возникает краткая формула явления, простая и естественная —

Анатолий Павлович Никитин
Божьей милостью музыкант».

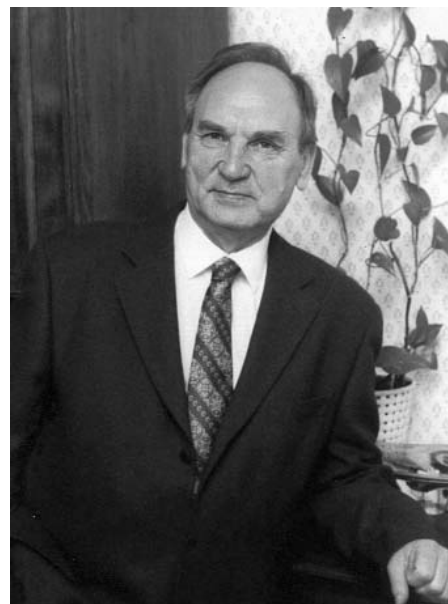
Одними из самых памятных страниц в книге «Анатолий Никитин, музыкант и педагог»¹ были воспоминания А. П. Никитина о его встречах с Д. Д. Шостаковичем.

А. П. Никитин:

«Это были немногие, но на всю жизнь запомнившиеся встречи. В 1968 г[оду] Н. Юреновой, Б. Гутникову, М. Карандашовой и мне предложили сыграть вокально-инструментальный цикл Д. Шостаковича «Семь стихотворений А. Блока». Произведение исполнялось как в Ленинграде, так и в Москве. В Москве была сделана фондовая запись сюиты, на основе которой фирма «Мелодия» впоследствии выпустила пластинку. Дмитрий Дмитриевич присутствовал на записи, на всех репетициях и концертах. Свои пожелания исполнителям, всегда предельно ясные и конкретные, он делал в удивительно мягкой форме. Воистину, чем гениальнее человек, тем скромнее!

В сюите есть номера, нелегкие для сольной виолончели, в частности, «Город спит», написанный сплошь двойными нотами. В Москве, после концерта, довольный Шостакович обратился ко мне с улыбкой: «А Слава (М. Ростропович — Н. Д.) сказал, что этот номер для виолончелиста — «не сахар»». Честно говоря, и некоторые фрагменты партии солирующей виолончели в симфониях Шостаковича (№№ 1, 8, 14, 15) — это тоже «не сахар».

Но возвращаюсь к исполнению блоковского цикла. Эта история имела продолжение. Как-то раз в Филармонию на мое имя пришло

письмо. Увидев обратный адрес Д. Шостаковича, я поначалу был несколько смущен — что бы это значило? В конверте оказались ноты «Семь стихотворений А. Блока» и фотография Д. Д. Шостаковича с дарственной надписью. Этот знак внимания был воспринят мной как высшая награда, как бесценный дар.

Все встречи с Шостаковичем были для меня наполнены большой радостью. Дмитрий Дмитриевич был в курсе моей педагогической деятельности и поощрял ее. Он дал мне рекомендацию на звание профессора.

После кончины Д. Шостаковича я имел честь участвовать в филармоническом концерте, где исполнялись три его сонаты — виолончельная, скрипичная и альтовая. Вместе со мной в этом концерте принимали участие Б. Гутников и Ф. Дружинин».

В рассказе А. П. Никитина бесценно каждое слово, уже сейчас это документ эпохи. Позволим себе дать историческую справку об этих памятных днях.

¹ Анатолий Никитин, музыкант и педагог / Сост. и авт. комм. Н. Дегтярёва. — СПб: Глагол, 1996.

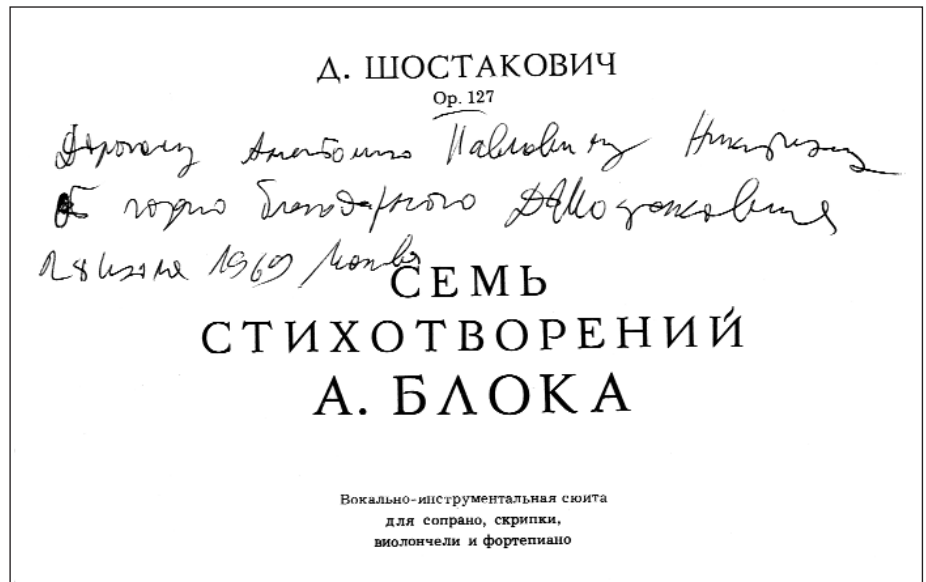
«Семь стихотворений А. Блока» — вокально-инструментальная сюита для сопрано, скрипки, виолончели и фортепиано, соч. 127. — были закончены в феврале 1967 года. Это время можно назвать «виолончельной порой» в творчестве Д. Д. Шостаковича. Напомним, что соч. 126 был Второй концерт для виолончели с оркестром, написанный в апреле 1966; соч. 125 — реоркестровка Д. Д. Шостаковичем Концерта для виолончели с оркестром Р. Шумана, законченная в июле 1963 года.

Премьера «Семи стихотворений А. Блока» состоялась 23 октября 1967 года в Москве в рамках «Недели советской музыки». Исполняли сюиту Г. Вишневская (сопрано), Д. Ойстрах (скрипка), М. Ростропович (виолончель), Д. Шостакович (фортепиано).

Ленинградская премьера состоялась 17 апреля 1968 года в Малом зале Филармонии. Исполнители: Н. Юренева (сопрано), Б. Гутников (скрипка), А. Никитин (виолончель), М. Карандашова (фортепиано). 5 ноября 1968 года блоковская сюита была повторена в исполнении тех же музыкантов.

Ленинградское исполнение оказалось столь успешным, что тогда же были сделаны фондовые записи на Всесоюзном радио и Центральном телевидении², а на фирме «Мелодия» была выпущена пластинка (Д-025888).

«Семь стихотворений А. Блока» Д. Д. Шостаковича сразу вошли в исполнительский репертуар, стали востребованными в музыкальной среде. И в этом немалая заслуга исполнителей, сумевших донести до слушателя Слово Блока и Музыку Шостаковича. В творческой жизни А. П. Никитина с этим сочинением связаны яркие воспоминания, которые живы в нем по сей день.

Удивительно, что совсем недавно появился еще один повод обратиться к тем памятным дням; возник же он в связи с подготовкой юбилейного сборника, посвященного столетию со дня рождения Анатолия Никодимовича Дмитриева, авторитетного ученого, музыковеда, исследователя. А. Н. Дмитриев вел переписку с Д. Д. Шостаковичем, которая стала особенно активной в связи с проектом создания и публикации переложений А. Н. Дмитриевым струнных квартетов Д. Д. Шостаковича для фортепиано в 4 руки. В Post Scriptum'e письма от 5 декабря 1968 Шостакович, обсуждая опечатки, пишет: «А. Никитин правильно играет. Очевидно в Музфондовском (?) (нрзб.) экземпляре были ошибки». И здесь же композитор выписывает нотами в теноровом ключе обсуждаемый интервал — кварта «ми-бемоль — ля-бемоль». Речь в письме идет о блоковской сюите.

В ее четвертой части — «Город спит» — искомая кварта является ключевой, из нее вырастает интона-

ционный оборот, пять раз повторяющийся в данном фрагменте цикла. Этот интонационный оборот обладает типично шостаковической стилистической характерностью, во многом связанной с противоречием, которое образуют кварта «ми-бемоль — ля-бемоль» и заключительная секста мотива «ля-бемоль — фа».

Можно предположить, что А. Н. Дмитриевым были замечены опечатки в первом издании «Семи стихотворений А. Блока» Д. Д. Шостаковича, существующем на момент написания письма (М.: Музфонд СССР, 1968).

А. П. Никитин рассказывает, что А. Н. Дмитриев, упоминая письмо Д. Д. Шостаковича, говорил ему: «Вы попадете в Историю!». Безусловно, что сорок лет назад, А. Н. Дмитриев имел в виду важность творческого контакта А. П. Никитина с выдающимся отечественным композитором. Но сейчас мы понимаем, что этим словам — «Вы попадете в Историю!» — было суждено стать пророческими.

² 1968/1969, Д-81621 (26 мин.12 сек.), 1972: ДКС-13856 (25 мин. 00 сек.), 1977: ДПС-85214 (26 мин. 35 сек.).